

*Одному очень близкому мне человеку,
который не хочет воцерковляться
и говорит, что это ему не нужно,
так как у него нет грехов,
посвящаю я эту книгу.*

О чем эта книга

К сожалению, у каждого воцерковленного православного христианина есть друзья и родственники, далекие от Церкви Христовой. Они искренне не понимают, почему их уверовавшие близкие так старательно зовут их туда.

Сбывается слово Господа, впервые сказанное через пророка Исаию и после многократно в Святом Писании повторенное. *Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6, 10; см. Мф. 13, 14–15; Мк. 4, 12; Лк. 8, 10; Ин. 12, 40; Деян. 28, 26–27). Но кто

Время «безгрешных»

не хочет быть исцеленным? Да тот, кто не считает себя больным! Тот, кто весь с ног до головы в грехах, но совсем не видит этого. Верующий человек, конечно, тоже грешен, но он хорошо знает об этом и молит Господа об исцелении. Это значит, что у него есть надежда освободиться от своих греховных напастей. А у неверующего? Здесь шансов довольно мало, потому что нельзя вылечиться от тяжелого недуга не лечась... Господь сказал: *Если не уверуете в Меня, то умрете во грехах ваших* (Ин. 8, 24). А потому тот, кто не прибегает ко Христу, к сожалению, рискует так никогда и не исправиться.

Эта книга написана для того, чтобы с ее помощью воцерковленные христиане попытались достучаться до своих невоцерковленных близких и рассказали им о грехах. Что такое грех, почему он крайне опасен, какие бывают грехи и что нам делать, если мы все-таки решили от грехов избавляться, — на все эти вопросы мы попробовали найти простой и понятный ответ.

Великий проповедник христианства апостол Павел для *Иудеев... был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона* (1 Кор. 9, 20–21), чтобы зажечь пламенем веры сердца и тех и других. Имея перед глазами такой блистательный пример, автор счел возможным порассуждать на важнейшие темы греха и борьбы с ним в простом, разговорном стиле, чтобы книгу мог прочитать и понять любой невоцерковленный человек. Но мы надеемся, что и воцерковленные православные христиане смогут почерпнуть из нее нечто полезное.

Самые первые «безгрешные»

Это началось давно, очень давно. Бог создал первого человека Адама и ввел его в райский сад — Эдем. Уже в Эдеме была создана жена, которую сам Адам позже, после грехопадения, назовет Евой.

Время «безгрешных»

Рай был прекрасен. Адам должен был возделывать его, то есть делать еще прекраснее, и охранять (см. Быт. 2, 15). От кого охранять? А вспомним: не все ведь создания разумны, некоторые могут и повредить сад, чего, конечно, нельзя допускать. Потому что это не просто сад. Он что-то вроде храма. Там осуществлял первый человек свое богослужение. И там он мог беседовать со своим Творцом, Богом.

Все можно было Адаму и его жене. Все, кроме одного — запрещено было есть плоды некоего дерева. Один-единственный запрет! Преподобный Ефрем Сирийский в своей работе «О рае» писал, что если бы Адам устоял перед соблазном, то покрывшись бы славой...

Но прародители человечества не устояли. Змей дал лживый и подлый совет, и люди этим советом воспользовались. Сначала жена, а потом и Адам вкусили запретный плод. Они думали, что станут богами.

Но не стали. И славой не покрылись. Беда с ними случилась, огромная беда!

Но почему? — наверное, спросит внимательный читатель. Что это было за дерево такое? Зачем Бог сотворил его? И что же нужно было вкусить нашим пра-родителям, чтобы случилась катастрофа мирового масштаба? Да и вообще, зачем было сажать в раю дерево, плодов которого нельзя есть? Вот как отвечает на этот вопрос святитель Григорий Богослов в своем «Слове на Святую Пасху»: «А последним было древо познания, и посаженное не злонамеренно, и запрещенное не по зависти (да не отверзают при этом уста богоборцы и да не подражают змию!). Напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно (потому что древо это, по моему умозрению, было созерцание, к которому безопасно приступить могут только обладающие опытом), но не хорошо для простых еще и для неумеренных в своем желании, подобно как

Время «безгрешных»

и совершенная пища не полезна для слабых и требующих молока»¹.

Итак, дерево познания злом не было. Но злом было его неправильное, несвоевременное употребление. Людям просто нужно было дорасти до его безопасного употребления, а пока не доросли, Бог строго сказал: «Нельзя!» Своим детям мы говорим точно так же, правда? Адаму и его жене нужно было духовно вырасти, но они не послушались Бога, поспешили, и потому случилась беда.

Итак, первые люди пошли на поводу у змея, вкусили плод, но богами не стали. Первым чувством, которое они испытали, был стыд. Они увидели, что наги, и устыдились (см. Быт. 3, 7). Но разве раньше они не видели тел друг друга? Видели. Но тогда они не стеснялись, потому что не были друг

¹ Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: В 2 т. СПб, 1912. Т. 1. С. 666.

другу чужими. *Это кость от костей моих и плоть от плоти моей*, — говорил Адам о своей жене раньше (Быт. 2, 23). То есть Адам и его жена были связаны незримыми нитями, до грехопадения между ними было некое единство, которое нам сейчас трудно себе представить. Быть может, каждый из них был как бы вторым «я» друг для друга, а мы ведь вряд ли станем стыдиться своего второго «я», верно?

Но вот они согрешили, и все изменилось. Теперь незримые нити порваны, и отныне Адам и жена — два оторванных друг от друга человека. Более того, два чужака. И потому они стыдятся того, чего раньше не стыдились, ведь нас смущает пристальный взгляд чужого.

Но и это еще не все. Бога, Творца, давшего им и мир вокруг, и друг друга, и саму жизнь, они тоже начали стыдиться, воспринимая Его как чужого. Они начали прятаться от Бога. И здесь были порваны нити, незримые нити, соединявшие,

Время «безгрешных»

роднившие Господа и Его любимое творение — людей...

А потом между Создателем и первыми людьми произошел вот такой разговор: «Не ел ли ты запретный плод с дерева?» — спросил Творец Адама. Ах, если бы Адам ответил: «Да, ел. Я не прав, прости! И знаешь, со мной что-то не так. Все изменилось, все стало чужим. И мне плохо, больно от этого! Пожалуйста, исцели меня!» Быть может, тогда судьба человечества сложилась бы иначе... Но Адам ответил так: *Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел* (Быт. 3, 12). То есть: «Я ел, конечно, но я не виноват! Виновата жена, да и Ты тоже, ведь это Ты дал мне ее!»

Тогда Бог обратился к жене. Но и в ее словах не услышал раскаяния. *Змей обольстил меня, и я ела*, — сказала жена (Быт. 3, 13). То есть: «Я ела, конечно, но я не виновата! Это все змей! А может, и Ты, Господи. Если бы Ты не создал змея, он бы меня не обманул. Если бы Ты не дал мне уши, я бы змея

не слышала! Если бы здесь не росло это дерево, я бы его плодов не ела! И Адам, кстати, вполне мог отказаться и не есть запретный плод, когда я ему предложила. Но он ел! Все кругом виноваты, но не я, не я!»

Так и началось время «безгрешных». Оно началось давно, но продолжается до сих пор. Мы таковы, как и наши прародители. Мы грешим, грешим много и постоянно, но в своих собственных глазах остаемся безгрешными, чистыми, праведными. В своих проступках мы обвиняем людей, обстоятельства, Самого Бога, но только не себя. И конечно же, грешим снова, снова и снова, так как невозможно исправиться тому, кто уверен в том, что не нуждается в исправлении. Не пойдет к врачу тот, кто уверен, что вполне здоров.

Что такое грех

Однажды преподобный Ефрем Сирийский сказал: «Перетряхиваешь дорогие одежды,

Время «безгрешных»

какие у тебя есть, чтобы предохранить их от моли; а грех, эту моль, которая точит душу, никогда не отрясаешь»¹. На мой взгляд, это прекрасное определение греха. Грех — это то, что точит душу человека, как моль, которая подтачивает дорогую одежду. Подтачивает мало-помалу, но постоянно и настойчиво, превращая ее в дырявый и никуда не годный хлам. Бог говорит нам: не грехи, не делай того и сего. А мы делаем. И кому наносим рану? Богу? Нет — самим себе.

Представим: зима, мама ведет мальчика за руку и говорит: «Не ходи на речку, лед еще тонкий. И я слышала, что соседский Пашка подбивал тебя дотронуться языком до металлической ручки. Ни в коем случае этого не делай!» Если мальчик послушается маму, то кому он сделает лучше? Да себе и сделает, потому что избежит

¹ *Ефрем Сирин, прп.* Творения: В 8 т. М.: Русский Паломник, 2014. Т. 4. С. 304.

больших бед! А если не послушается? Пойдет на речку и провалится в ледяную воду? Или дотронется языком до ручки да и прилипнет к ней? Кому он сделает хуже? Маме? Да нет же — себе, и только себе, хуже сделает!

Господь дает нам заповеди: не убий, не кради, не лги и так далее. Дает потому, что жить по заповедям нам полезно. Если мы Его слушаемся, то кому делаем лучше? Да себе, конечно! А если не слушаемся? Если нарушаем их снова и снова? Кому от этого хуже? Да нам же и хуже, потому что это мы раним свою душу по сотне раз на день! Поэтому и нужно думать и говорить о грехах как о ядах, которыми мы, люди, травим себя час за часом, день за днем, год за годом.

Но людям зачастую неприятен этот разговор, увы! Как мало вокруг воцерковленных христиан, то есть тех, кто всерьез пытается выстроить свою жизнь согласно учению Церкви! Как мало тех, кто идет к Господу, спешит к Нему!

На самом деле это поразительно. Ведь Христос может исцелить все наши раны, дать нам благовую вечность, ввести нас в рай. Он — наш Спаситель. Как не спешить к Тому, Кто может дать нам столь многое? Но на самом деле спешат лишь единицы. Почему так?

Задумаемся: а кому не нужен Спаситель? Да тому, кто уверен в том, что ему ничего не угрожает! Кто знает, конечно, что рано или поздно умрет, но уверен: путевка в рай у него в кармане и, что бы он ни вытворял, эта путевка не потеряется. Ведь он хороший, с кристально чистой, здоровой душой. Самый-самый лучший! Безгрешный.

Когда-то пророк Исаия услышал от Господа: *Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их* (Ис. 6, 10). От чего исцелил? Да от грехов, конечно, от чего же еще?

Пройдут века, Господь совершит огромное чудо — не переставая быть Богом, станет Человеком и проживет человеческую жизнь под именем Иисуса Христа. Однажды Он повторит эти слова Исаии (см. Мф. 13, 14–15) и тем с грустью констатирует: к сожалению, люди не меняются. Во всяком случае, к лучшему. Не все, конечно, но очень, очень многие. А еще позже апостол Павел повторит эти же слова пророка Исаии, говоря о своих современниках, иудеях (см. Деян. 28, 27).

Времена пророка Исаии и апостола Павла от нас очень далеки. Но разве сейчас мы, люди, иные? Огрубело наше сердце. У нас есть глаза, но они не видят. У нас есть уши, но они не слышат. Мы все с головы до ног в грехах, но не хотим этого понять. И потому не обращаемся к Господу, не позволяем Ему исцелить себя...

Как часто в мире происходит примерно такой вот диалог. Спросят человека, почему он обходит Церковь стороной. И он

Время «безгрешных»

отвечает: «А что мне там делать? Церковь — место для грешников. Ты грешник? Ну и ходи туда, раз грешник. А у меня грехов нет. Я ничего не украл, никого не убил. Так что вы ходите, а я не буду. Мне это не нужно, ведь я и так вполне нормальный!»

Конечно, так ответят не все, но многие. И эти многие — наши близкие. Наши родители, наши братья и сестры, наши дети, наши супруги, наши коллеги по работе, а также те, с кем мы копались в одной песочнице, учились в школе, гоняли футбольный мяч во дворе... Воцерковленный человек расстраивается, услышав подобный ответ от того, кто ему дорог. И неудивительно, ведь он не хочет когда-нибудь увидеть своего ближнего в аду. Но, чтобы не попасть в ад, нужно попытаться очиститься от грехов, ведь *не войдет в рай ничто нечистое* (Откр. 21, 27). А как начать очищаться тому, кто уверен, что и так «чист, аки горлица»?

Что ж, поскольку проблема есть, поговорим о человеческих грехах, но не как

о какой-то далекой абстракции. Нет, постараемся найти их в своей жизни! Постараемся хоть краешком глаза увидеть себя так, как со всей ясностью видит нас Господь: мы, люди, в грехах как в шелках, мы с ног до головы покрыты греховными язвами, и мы умрем, погибнем от этих язв, если не обратимся к Тому, Кто способен исправить нас, исцелить, сделать другими. А основной упор сделаем на том, что многие и грехом-то не считают. Поговорим о тех ситуациях, когда человек и не украл, и не убил, а все-таки согрешил.

Зачем нужен разговор о грехах

Задумаемся вот над чем. Люди, которые всю жизнь старались искоренять в себе малейшие росточки греха, себя безгрешными вовсе не считали. Например, один из египетских монахов, авва Матой, говорил, что чем ближе человек к Богу, тем

Время «безгрешных»

более сознает себя грешником. Удивительный парадокс: тот, кто о Боге вообще никогда не думает, считает себя безгрешным. А человек, вся жизнь которого — попытка угодить Богу, приблизиться к Нему, считает себя не просто грешником, но большим грешником. Как странно! Это заставляет задуматься, не правда ли?

А дело тут, наверное, вот в чем. *Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы*, — говорит апостол Иоанн (1 Ин. 1, 5). Значит, тот, кто не пускает Бога в свою жизнь, ходит во тьме. Ведь когда нет света, мы не можем ничего увидеть, поэтому и не можем понять, грязны мы или чисты. Но вот появился свет и осветил все вокруг. И человек увидел: вокруг так много красивого, но я-то, я-то! Весь в греховных пятнах, весь покрыт греховными язвами! И чем больше света, тем эти пятна отчетливее, рельефнее!

Думается, именно поэтому долгие годы шедший к Богу авва Матой прекрасно видел свои грехи, очень о них скорбел и изо

всех сил пытался от них очиститься. А какой-нибудь условный Вася или Коля о Боге знать не знает, влюблен в себя и не хочет меняться. Бедняга просто не понимает, как выглядит его душа, если осветить ее Божественным светом! Вот почему разговор о грехах нужен, разговор о грехах важен.

Вчитаемся в тот отрывок Евангелия, где Господь описывает грядущий Суд, на котором решится наша окончательная участь (см. Мф. 25, 31–46). Нам открывается такая картина. На Суде Господь ставит по правую сторону от Себя тех, кого введет в Царство Небесное, и говорит им: *Алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне* (Мф. 25, 35–36).

Интересен ответ этих людей. Разве они заявляют: «Да, мы такие, не лыком шиты! Сделали добра целую гору, и потому вынь да положь нами заработанное»? Нет, они

Время «безгрешных»

отвечают не так. «Когда это было, Господи? Когда мы сделали эти добрые дела?» — таков ответ праведников (см. Мф. 25, 37–39). То есть при внимательном и вдумчивом прочтении можно понять: рай полон людьми, которые своими добрыми делами не кичились, подвигами их не считали и даже вообще старались о них особенно не думать.

Такое отношение к своим добрым делам — нормальное. И не случайно в Евангелии сказано: *Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать* (Лк. 17, 10). Это означает: «Не считай себя добрым, не считай себя праведным, человек. Если ты делаешь что-то хорошее — это лишь твой долг, и не более того. Думай о себе так, бойся влюбиться в свою праведность, бойся взрастить в себе гордость! Гордость даже светлого Ангела дьяволом сделала, тем более погубит она и тебя».

Этому же учат, об этом же говорят мудрые и опытные христиане. Например,

митрополит Антоний Сурожский в книге «Школа молитвы» писал так: «Если вы разумны и умеете благодарить, вы избежите глупости, которая называется тщеславием или гордостью и состоит в том, что мы воображаем, будто совершили то, чего могли бы и не делать. Это сделал Бог. Бог подарил нам замечательную возможность сделать это»¹. Вот, оказывается, как все на самом деле. Наши добрые поступки во все не наши, а Божьи. Бог подарил нам возможность сделать их. Наша же роль мала. И это, несомненно, к лучшему, иначе мы погибли бы от самомнения и гордости.

Но вернемся к евангельскому описанию всеобщего Суда. Господь ставит спасающихся по правую руку, а погибающих по левую. И вот что Он говорит погибающим: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам*

¹ Антоний Сурожский, митр. Школа молитвы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000. С. 7.

Время «безгрешных»

Эдуард Качан

его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня (Мф. 25, 41–43). Здесь интересно то, как отвечают Ему осужденные на муки: «Господи, когда мы видели Тебя голодным, странником, нагим, больным? Когда?»

Обратим внимание: эти люди не помнят сделанного ими зла. Не помнят, не видят, не понимают! Это значит, что ад будет полон людьми, которые вполне искренне считали себя хорошими. А как это ужасно! Как страшно услышать от Господа: *Идите от Меня, проклятые!*

Святитель Григорий Палама считал, что слово *идите* указывает здесь на постоянное непрекращающееся движение, вечное удаление от Бога. Подхватила тебя огненная река — и несет. Всё дальше, дальше и дальше от Творца, от Спасителя и вообще от всего благого, что есть в мироздании.

Всё дальше, дальше, и так без конца, навсегда! И это на самом деле страшно.

Кто же будет виноват в том, что это случится? Грех. Так что надо говорить о грехах, надо. Такой разговор неприятен, да и непривычен, современному человеку. Мы, люди, любим, когда нам говорят комплименты, когда нам льстят. Ах, мы такие достойные, мы взошли на такие высоты, достигли ну таких умопомрачительных свобод, мы просто совершенство, хоть икону с себя пиши! Но если начать о грехах говорить, да еще и пытаться увидеть их в себе, какие уж тут комплименты!

Да, разговор о грехах неприятный. Но говорить надо просто потому, что грех — наш главный враг. Именно он, наш грех, может закрыть для нас двери рая, а мы даже «в лицо»-то его не знаем! Да и в нашей нынешней временной жизни именно грех не дает нам быть счастливыми, именно из-за греха мы страдаем. Из-за него мучаемся, им бодем — но при этом не знаем

Время «безгрешных»

Эдуард Качан

о нем ничегошеньки, разве что смутно помним: Господь вроде бы запретил убивать и воровать.

Имеем ли мы право на самооправдание?

А между тем грех многолик. Вот, например, самооправдание — это грех или нет? Подавляющее большинство наших современников воскликнет: «Конечно, нет, ведь пытаться оправдаться естественно для человека!» И они будут не правы. Самооправдание — грех опаснейший, губящий многих и многих. Почему это так?

Большинство невоцерковленных людей воспринимает Бога как Судью, Который должен хороших осыпать дарами (а кто хороший? Да мы, конечно, кто же еще?!), а плохих бить молнией по голове (а кто плохие? Да просто те, кто мне, хорошему, не по душе). Исходя из такого представления, трудно понять, почему самооправдание

вредно и опасно. Сразу приходит на ум обычный земной суд, в котором обвиняемый пытается показать себя перед судьей с самой выгодной стороны.

И если это так, то оправдывать самого себя, конечно, нормально. Но ведь христианство открыло нам Бога не только как Судью. Бог — больше чем Судья. Он — наш любящий Отец. Он — наш Спаситель. Он — Врач, Который Сам становится, как мы, Человеком, берет на Себя наши болезни, исцеляет их в Себе, а нам возвращает (если мы того хотим) здоровье нашей человеческой природы. Он — Тот Единственный, Кто не отворачивается от наших язв, сколь бы мерзки они ни были, и Тот, Кто способен очистить нас и сделать наши души белее снега (см. Ис. 1, 18).

И если представить все так, получается совершенно другая картина. Вот человек согрешил. Бог, как любящий Отец, заранее предупредил об опасности, говорил человеку, чтобы он не делал того и этого. Но тот

Время «безгрешных»

Эдуард Качан

не послушался, сделал то, от чего его предостерегали, и поранил сам себя. И вот теперь рана болит. Не нужно этому удивляться: грех приносит боль, а вовсе не радость. Каждый может вспомнить свое состояние после того, как не сдержал свой язык и облил кого-нибудь грязью собственного сердца. Вроде бы и «душу отвел», но вот только мерзко, противно, тяжело на этой самой душе!

Так вот, человек согрешил, нанес себе рану. И Бог как Врач, как любящий Отец обращается к человеку: «Подойди ко Мне, дитя! Я вытащу греховную занозу, смажу рану лекарством, болеть больше не будет». А тот прячется, сопротивляется изо всех сил, крича: «Я не болен! Я все правильно сделал! И такое мое состояние — естественное. Не надо меня лечить! Я не хочу! Я нормален, нормален!»

Что после этого сделает Господь? Скрутит человека в бараний рог да и вылечит насильно? Нет. Господь сотворил нас

по образу и подобию Своему, то есть похожими на Себя. А из этого кое-что следует. Например, вот что: раз Господь свободен и самовластен, значит, и мы свободны и самовластны, раз уж мы сотворены похожими на Него. И Господь уважает нашу свободу, даже если мы и пользуемся ею во вред себе. И Он не коснется греховой раны, пока сам человек не позволит Ему этого.

А человек, оправдывающий себя, конечно, не позволяет. И вроде бы он победил, но что в итоге? Запущенная рана будет болеть, гнить, начнется гангрена, а за гангреной — смерть. Кто будет в этом виноват? Бог? Нет. Виноват будет тот, кто оправдывал себя и потому не позволил Всемогущему Врачу исцелить его рану. Вывод: оправдывать себя так же опасно и глупо, как опасно и глупо избегать врача, если наелся какой-то гадости и отравился ею. Самооправдание есть то, чем мы, люди, закрываемся от Бога, Который спешит к нам на помощь. И будем помнить: можно

Время «безгрешных»

не убить, не украсть, но так себя изранить другими грехами, что окажешься на грани жизни и смерти.

Для кого эта книга? Конечно, для наших невоцерковленных друзей и родственников. Быть может, прочтут, быть может, проникнутся. Конечно, не все, но хотя бы некоторые. Но и воцерковленным людям она тоже может быть полезна. Мы ведь совсем не идеальны. *Все мы много согрешаем*, — сказал апостол Иаков (Иак. 3, 2). При этом он обращался вовсе не к язычникам, а к христианам I века, своим современникам. Навивно думать, что с тех пор что-то кардинально изменилось. Мы грешим, грешим много и постоянно. И нам нужно думать о грехах, чтобы видеть их в себе. Чтобы не забыть обратиться к Господу, Который в силах очистить нас, сделать здоровыми.

К счастью, у каждого человека есть возможность всмотреться в свою греховность. Попробуем «поставить» себя напротив зеркала. Не близко — на расстоянии где-то

метров тридцати. Что мы увидим в этом далеком зеркале? Да ничего особенного — человек как человек, не хуже других: руки есть, ноги есть, голова на плечах. В общем, все нормально. Да, при рассмотрении с солидного расстояния каждый из нас вполне хорош! Но если подойти к зеркалу ближе, то можно увидеть и другое. И ранние морщины, и обрюзгшее тело, и одежду не первой свежести, да и руки в грязи...

К счастью, у нас есть такое зеркало, в котором мы можем разглядеть не тело, но душу. Подойдем же к нему поближе. Что это за зеркало? Заповеди Божьи. *Законом познается грех*, — говорит апостол Павел (Рим. 3, 20). И ведь верно! Пока не всмотришься в заповеди Божьи, не сможешь понять, правильно живешь или нет. А вот всмотрелся, вдумался, приложил их к себе, и — батюшки! Я ведь, оказывается, живу совсем не так! И не только поступаю не так, но не так говорю, не так мыслю! В общем — мрак! Срочно меняться! И — к Господу, за помощью!

Время «безгрешных»

Эдуард Качан

Давайте «примерим на себя» заповеди Господни и увидим, какими именно нас видит Бог? Да, сами себя мы видим очень хорошими. Ну, а с точки зрения Бога — какие мы? Но сначала еще раз взглядимся в грех как таковой и попытаемся кое-что понять. Ведь это грех не пускает нас в рай. А как именно не пускает?

Содержание

О чем эта книга	5
Самые первые «безгрешные»	7
Что такое грех	13
Зачем нужен разговор о грехах	19
Имеем ли мы право на самооправдание?	26
 <i>Глава 1</i>	
Почему с грехом нужно бороться?	33
 <i>Глава 2</i>	
Грехи языка нашего	51
 <i>Глава 3</i>	
Достаточно ли просто не делать зла?	68
 <i>Глава 4</i>	
Зависть или жажда справедливости?	80
 <i>Глава 5</i>	
Воровство, многоликое и неистребимое	103

Глава 6	
Аборт. Узаконенное убийство	124
Глава 7	
Контрацепция. Упущенная возможность	157
Глава 8	
О том, как мы влияем на других	190
Глава 9	
Все ли равно, как верить?	217
Глава 10	
Немного об осуждении	239
Глава 11	
Есть ли Богу дело до содержимого наших кошельков и тарелок?	255
Глава 12	
Получится ли сделать добро из зла?	287
Путь христианина. Вместо заключения	310
Использованная литература	331